

Локальная деформация и структура штарковского расщепления редкоземельных ионов

© М.М. Чумачкова, А.Б. Ройцин

Институт физики полупроводников Академии наук Украины,
252650 Киев, Украина

E-mail: roitsin@roklar.semicond.kiev.ua

(Поступила в Редакцию 2 сентября 1998 г.)

Предложена и опробована модель для описания релаксации ионов-лигандов вблизи дефекта при внедрении в кристалл примесных ионов. Подход предполагает рассмотрение величины смещений ионов в новые равновесные положения в качестве фундаментальных параметров примесных кристаллов, определяемых из экспериментальных данных об энергетической структуре примесного иона. Непосредственные расчеты для примесных редкоземельных ионов в рамках теории кристаллического поля показали, что энергетический спектр последних сильно зависит от положений равновесия окружающих их ближайших ионов матрицы. Результаты расчетов согласуются с имеющимися экспериментальными данными. Определены параметры теории. Обсуждаются возможности рассмотренного подхода к изучению других объектов.

1. Расчет энергетической структуры и интенсивностей переходов примесных ионов остается одной из основных проблем теоретического изучения дефектов в кристаллах [1]. Вызвано это прежде всего их сильным влиянием на физические свойства разнообразных веществ и в связи с этим — широким практическим применением. В собственно теоретическом плане они также представляют интерес, так как могут служить модельными системами при описании многоэлектронной дефектной структуры конденсированных веществ. Специфическими особенностями в ряду примесных ионов обладают редкоземельные ионы [2–4], ориентированные в основном на использование их оптических свойств (например, [5]). Из них особое место занимают ионы с малым числом электронов (дырок). Хотя они и представляют собой многоэлектронную систему со сложной энергетической структурой, их описание проще. Поэтому они в свою очередь могут служить модельными системами для исследования влияния на них внутрикристаллического электрического поля. К числу таких ионов прежде всего относится рассматриваемый в данной работе Pr^{3+} с двумя электронами в f -оболочке.

Для расчета энергетической структуры примесных ионов, описывающей спектры поглощения, люминесценции и другие свойства легированных кристаллов, используются разные методы [6,7]: МО ЛКАО, теория кристаллического поля, X - α метод рассеянных волн, разные полуэмпирические методы и другие подходы, которые являются той или иной комбинацией или модификацией вышеупомянутых методов. В связи со сложностью и трудоемкостью проблемы (многоатомность, многоэлектронность, многоуровневость, релаксация атомов вблизи дефекта, присутствие различного рода компенсаторов и комплексов), а также наличием многочисленных приближений даже при расчетах из "первых принципов" редко удается достичь хорошего согласия теории и эксперимента. В связи с этим заслуживают внимания и простые методы, которые содержат минимальное число параметров теории и в то же время адекватно описывают

основные виды взаимодействия в дефектной структуре кристаллов. Один из таких подходов, используемый в данной работе, был предложен и реализован в [8], где была показана, в частности, возможность описания энергетической структуры примесного редкоземельного иона определенной электронной конфигурации с помощью относительно простой аппроксимации волновой функции.

При внедрении чужеродных атомов в кристалл происходит локальная деформация решетки, приводящая к расширению (сжатию) ее вблизи дефекта. Ее учет важен для адекватного объяснения локальных физических свойств. В связи с этим ряд работ был посвящен изучению этого вопроса и, в частности, определению новых равновесных положений ионов основной решетки вблизи дефекта из условия минимума энергии. Были рассмотрены: смешанные щелочно-галлоидные кристаллы [9], щелочно-земельные оксиды [10] и галоиды [11–14], а также полупроводники [15,16]. При этом рассматривались разные примесные ионы, в том числе и редкоземельные. Одновременно в ряде работ (например, [11]) отмечалось несоответствие результатов оценок смещений ионов, проведенных разными авторами для одних и тех же веществ. Причем отмечалось не только несоответствие количественных данных, но и качественных — направлений смещения. Все это подчеркивает лишь сложность проблемы. В связи с этим представляет интерес (в качестве альтернативы прямым расчетам новых равновесных положений) своего рода обратная задача. Именно, рассмотреть, как зависит энергетическая структура и другие характеристики от задаваемого взаимного расположения атомов, и из сопоставления теории и эксперимента оценивать эти смещения подобно параметрам теории. При этом важно, чтобы задание смещений и определение зависящих от них энергетических термов осуществлялись в рамках одной и той же концепции. В данной работе предпринята попытка такого рассмотрения.

2. В качестве объекта исследования (своего рода зонда) выбран ион Pr^{3+} по двум причинам. Во-первых, как указывалось во введении, он представляет методический

интерес. Во-вторых, исследования этого иона, активизировавшиеся особенно в последнее время, установили его сильное влияние на физические свойства кристаллов, в которые он вводился. Это обстоятельство открыло возможности его широкого применения для практических целей.

Так, высококонцентрированные кристаллы с Pr^{3+} могут быть использованы как среды с большим коэффициентом усиления, а поэтому пригодны при создании малогабаритных, поверхностных и микролазеров [17]. Добавки Pr^{3+} способствуют запасанию люминофорами светосуммы, усилению или тушению люминесценции, вызванной другими активаторами. Использование Pr^{3+} способствует созданию активной среды для многоцветных лазеров видимого диапазона [17]. Недавно были найдены его новые генерационные возможности и, в частности, реализован мощный празеодимовый лазер. Кристаллы, активированные Pr, могут использоваться в качестве фотолюминофоров и конверторов ультрафиолетовой части спектра в видимую для создания мощных источников модулированного излучения. На активированном празеодимом фторидном волокне получен усилитель с высокой выходной мощностью. Интенсивные исследования оптических свойств этого перспективного иона продолжают [4].

Не меньший интерес представляют неоптические свойства иона Pr^{3+} , существенно отличающие его от других редкоземельных ионов. Прежде всего отметим, что ионы Pr^{3+} подавляют сверхпроводимость в ВТСП, сильно влияют на величину T_c , уменьшая ее с увеличением их концентрации. Они обладают специфическими, в том числе и аномальными магнитными и другими свойствами, присущими лишь им. При этом существует корреляция между наличием и характерным проявлением их аномальных свойств, с одной стороны, и подавлением ВТСП — с другой. Ионы Pr^{3+} обладают и специфическими транспортными свойствами, вызывают характерные для них переход металл–диэлектрик и размерный эффект. Подобный перечень свойств, присущих лишь ионам Pr^{3+} , можно было бы продолжить.

Обычно редкоземельные ионы находятся в низкосимметричном окружении, что связано как с низкой пространственной симметрией многочисленных кристаллов, так и с наличием вблизи примесного иона компенсаторов. Однако нередки ситуации, когда ион находится в кубическом окружении — так называемые центры с нелокальной компенсацией [13,14,18–21]. В этом случае возникает более простая система уровней, что облегчает изучение влияния различных факторов, определяющих характер и величину расщепления термов свободных ионов. Поэтому в данной работе рассмотрен кристалл кубической симметрии, содержащий ион Pr^{3+} в кубическом окружении, а конкретные расчеты проведены для щелочноземельных галоидов, в которых ион празеодима замещает металл. Выбор этой группы кристаллов, и в частности фторидов, обусловлен еще и тем, что они часто служат модельными объектами при исследовании

примесных ионов [21] и нашли широкое применение в лазерной технологии [5]. С точки же зрения теории они также представляют интерес, так как являются наиболее ионными соединениями [22], где теория кристаллического поля с моделью точечных зарядов наиболее применима [7,23,24].

3. В общем случае в соответствии с теорией групп 13 термов свободного иона Pr^{3+} , находящегося во внутрикристаллическом электрическом поле кубической симметрии, расщепляются, переходя в 40 уровней E_i примесного иона. Уровни E_i рассчитывались в рамках теории кристаллического поля [7,25]. В качестве оператора возмущения был выбран оператор энергии взаимодействия иона с внутрикристаллическим полем V , а поправки ΔE_i к атомным уровням находились в первом порядке теории возмущений. Последние с использованием теории симметрии [26] были выражены через минимальное число матричных элементов (МЭ) потенциала V на многоэлектронных атомных функциях. Эти МЭ в свою очередь были выражены через три диагональных МЭ $V_{m,m}$ (m — квантовое число орбитального момента) потенциала V на одноэлектронных функциях. Наконец, МЭ $V_{m,m}$, заданные в единой системе координат, были выражены через линейную комбинацию МЭ потенциала отдельного лиганда V^k , заданных в системе координат, ось z которой совпадает с направлением на k -й лиганд [27]. В результате выражения для всех ΔE_i были представлены в виде линейной комбинации МЭ $V_{m,m}^k$ потенциала V^k . Коэффициенты этих комбинаций представляют собой числа и углы, характеризующие направление на k -й ион. МЭ $V_{m,m}^k$ одинаковы в пределах координационной сферы и зависят лишь от расстояния R_k до k -го иона. Полученные выражения носят общий характер и не зависят от вида потенциалов V и V^k .

При конкретных расчетах для исходной одноэлектронной волновой функции выбрана радиальная функция вида [8]

$$R_{4f} = 2/(3\sqrt{35})\alpha^{9/2}r^3 \exp(-\alpha r), \quad (1)$$

где α — параметр слэтеровской орбитали, а в качестве потенциала V — приближение точечных зарядов. В этом случае МЭ $V_{m,m}^k$ вычисляются в аналитическом виде, так что все ΔE_i явно выражаются через параметры γ , q_k , α и R_k , где q_k — заряд k -го лиганда (в единицах заряда электрона $[e]$), γ — характеристика степени ионности (для чисто ионных кристаллов $\gamma = 1$); $\Delta E_i = (E_0 + k_i A + l_i B)$, где $E_0 = -2\alpha \sum_k F_0(x_k) q_k$ — общий сдвиг уровней,

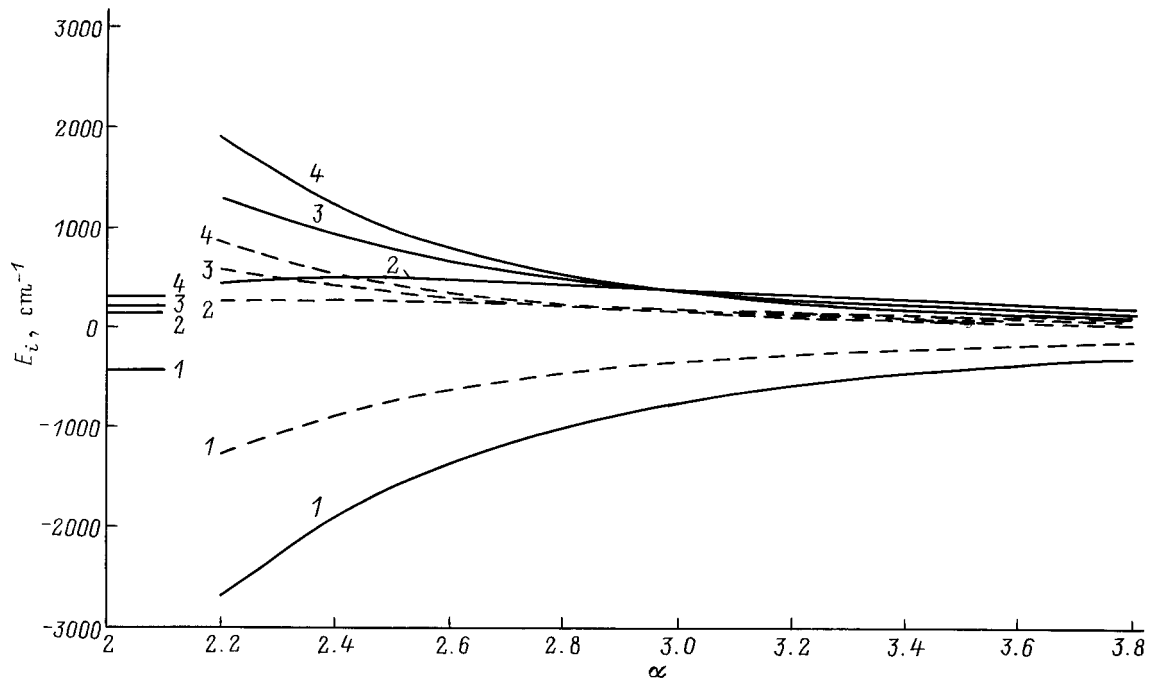
$$A = (\alpha/44) \sum_k q_k f_4^k F_4(x_k),$$

$$B = (25\alpha/1716) \sum_k q_k f_6^k F_6(x_k), \quad x_k = \alpha R_k,$$

$$f_4^k = 35n_k^4 - 30n_k^2 + 3,$$

$$f_6^k = 231n_k^6 - 315n_k^4 + 105n_k^2 - 5, \quad n_k = \cos \theta_k,$$

θ_k — полярный угол направления из примесного иона (начала координат) на k -й ион-лиганд. Выражение

Рис. 1. Зависимость уровней энергии от параметра α . Сплошные линии — $\Delta\rho_1 = -0.03$; штриховые — $\Delta\rho_1 = 0.03$. Экспериментальные значения здесь и на других рисунках отложены на оси ординат. Здесь и на рис. 2,4 введены обозначения: T_2 — 1, A_1 — 2, T_1 — 3, E — 4; $\gamma = 1$.

для $F_n(x)$ включает прямые и обратные полиномы x в комбинации с $\exp(-2x)$. Для простоты они здесь не приводятся (см. [8]). Коэффициенты k_i и l_i — числа, характеризующие конкретный уровень. Так, при расщеплении основного терма свободного иона ${}^3\text{H}_4$ в кристаллическом поле возникают 4 уровня: E , T_1 , A_1 и T_2 (общепринятые обозначения неприводимых представлений). Для них соответственно имеем: для k_i : $-28/33$, $-4/33$, $26/33$ и $-14/33$; для l_i : $-272/165$, $1088/825$, $-68/165$ и $68/825$.

Суммирование по решетке (по k) осуществлялось двояко: непосредственно по координационным сферам и (для контроля) по кубам с использованием метода дробных зарядов [28], причем в каждом кубе содержалось 14 положительных и 8 отрицательных зарядов.

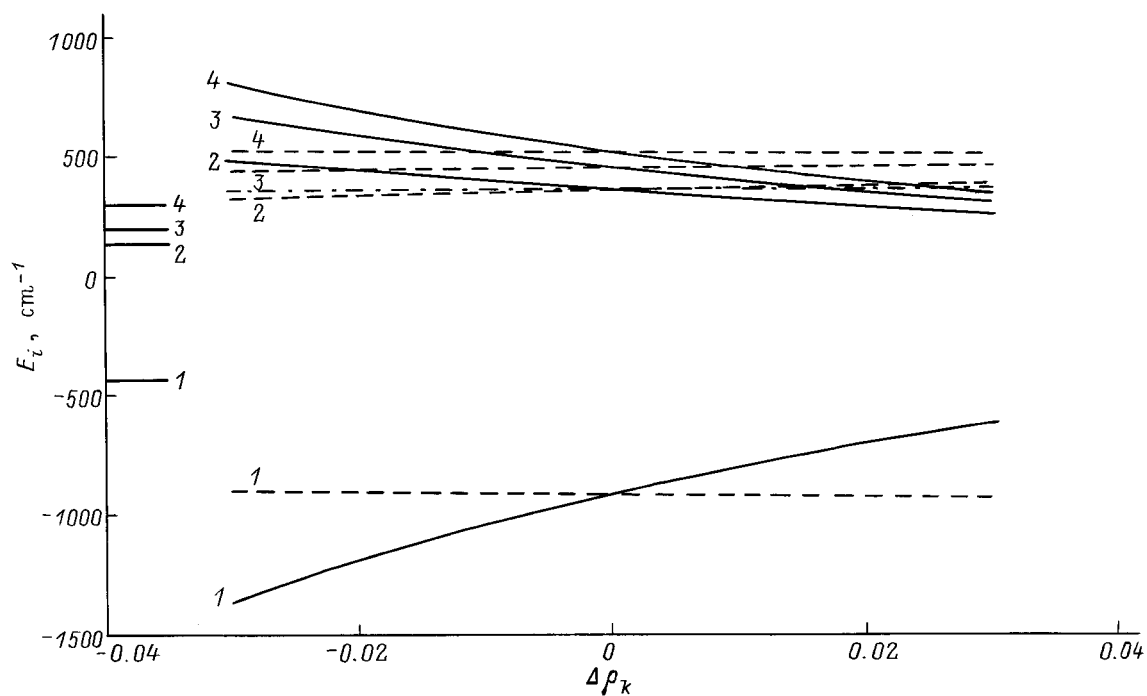
Учет деформации решетки (релаксации атомов окружения) осуществляется путем варьирования R_k вблизи его равновесного положения R_k^0 , соответствующего идеальной решетке. Полагая $R_k = a\rho_k$, где a — постоянная решетки (для CaF_2 равная 10.32 а.е. [29]), получим $x_k = a\alpha\rho_k$, $\rho_k = \rho_k^0 + \Delta\rho_k$. В связи с возможностью как сжатия, так и расширения решетки вблизи примесного иона параметр $\Delta\rho_k$ для всех координационных сфер менялся в пределах от -0.03 до 0.03 . Этот интервал охватывает все рассчитанные ранее фиксированные смещения ионов, но значительно меньше расстояния между ближайшими ионами в недеформированной решетке.

4. Далее для краткости будут приведены лишь результаты расчета энергетической структуры основного атомного терма ${}^3\text{H}_4$ в кристалле (т.е. уровней E , T_1 ,

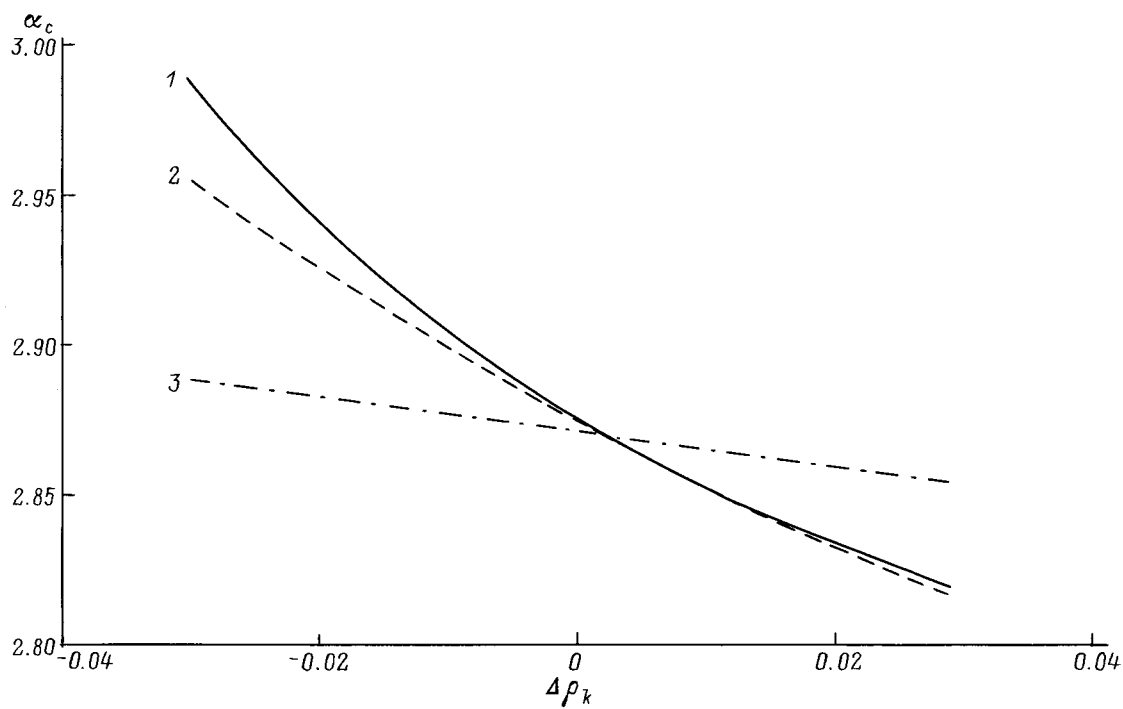
A_1 и T_2) в зависимости от различных параметров, в том числе и от смещений ионов-лигандов из положения равновесия в идеальной решетке. На рис. 1 приведена зависимость уровней энергии от параметра α при предельных значениях $\Delta\rho_1$ ($\Delta\rho_k = 0$, если $k \neq 1$). Значения E_i , соответствующие другим величинам $\Delta\rho_1$, заключены между предельными кривыми. В частности, кривые $E_i(\alpha)$ в случае $\Delta\rho_1 = 0$ располагаются примерно в центре между кривыми для $\Delta\rho_1 = 0.03$ и $\Delta\rho_1 = -0.03$. Из рис. 1 видно, что в области до пересечения уровней A_1 , T_1 и E (малые значения α), где их порядок расположения соответствует экспериментальным данным [13,30], ни при каких значениях α нельзя согласовать теорию и эксперимент, если $\Delta\rho_k = 0$. Хотя взаимные расстояния между термами A_1 , T_1 и E в области $\alpha = 2.4$ – 2.7 близки к экспериментальным, вся эта группа термов отстоит от терма T_2 на расстоянии, примерно в 2 раза превышающем экспериментальное. При $\Delta\rho_1 > 0$ согласие с экспериментом улучшается.

Представление о вкладе смещений атомов каждой k -й координационной сферы $\Delta\rho_{i \neq k} = 0$ в положении уровней дает рис. 2. Из него видно, что основной вклад вносит смещение атомов первой сферы. Вклад 2-й и 3-й сфер одного порядка (кривые практически сливаются). Смещения атомов влияют и на точку пересечения уровней α_c . Более детально с учетом вклада каждой координационной сферы это проиллюстрировано на рис. 3.

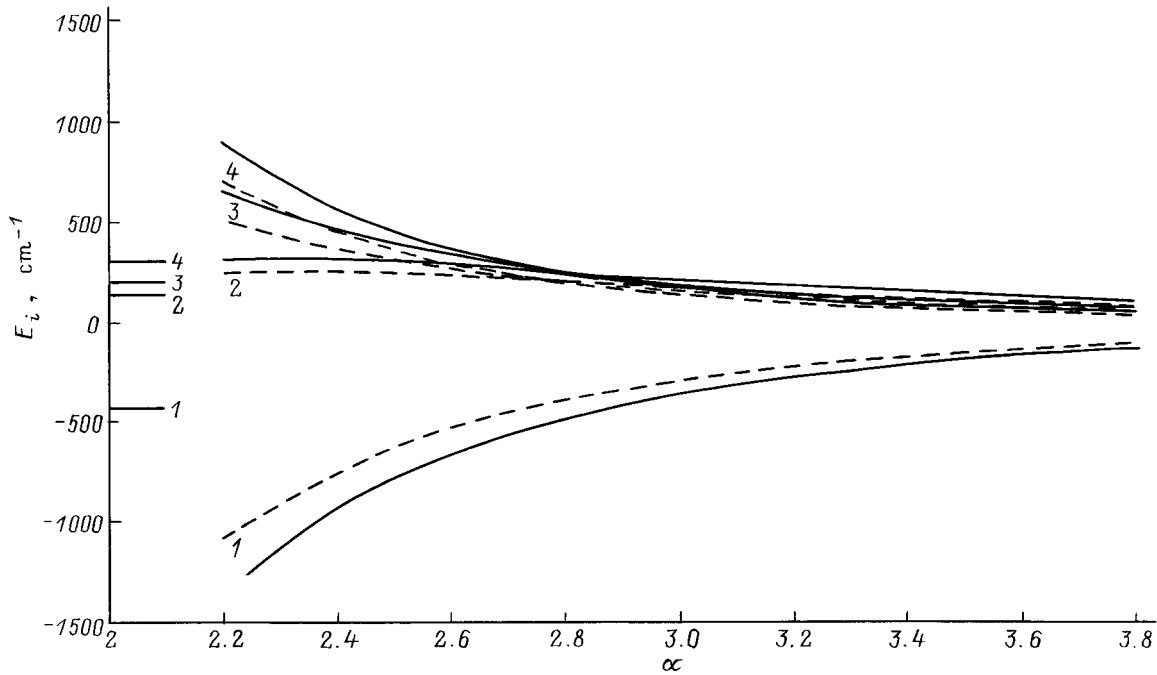
Сопоставим результаты наших вычислений с данными расчетов из первых принципов. С этой целью рассчитанные по методу [14] данные [13] для равновесных

Рис. 2. Зависимость уровней энергии от величины смещения атомов $\Delta\rho_k$ при $\alpha = 2.6$. Сплошные линии соответствуют $k = 1$, штриховые — $k = 2$, штрих-пунктирные — $k = 3$. Смещения атомов 4-й сферы в указанных пределах не влияют на положение уровней; $\gamma = 1$.

Рис. 3. Зависимость значения параметра α_c , соответствующего точке пересечения уровней, от смещений атомов $\Delta\rho_k$ (при $\Delta\rho_i = 0$, если $i \neq k$). Обозначения на кривых соответствуют значениям k .

Рис. 4. Зависимость уровней энергии от параметра α при $\Delta\rho_1 = 0.0254$, $\Delta\rho_2 = 0.0172$, $\Delta\rho_3 = -0.0041$, $\Delta\rho_4 = 0.0044$ [13]. Сплошные линии соответствуют $\gamma = 1$, штриховые — $\gamma = 0.8$.

значений положений атомов ближайших четырех сфер подставим в полученные нами формулы. Результаты расчетов приведены на рис. 4. Как и в случае $\Delta\rho_1 = 0.03$, $\Delta\rho_{k \neq 1} = 0$ (рис. 1), согласно с экспериментом улучшилось по сравнению с неучетом смещений ионов. Таким образом, результаты наших расчетов качественно подтверждают выводы работ [13,14] о том, что при внедрении иона Pr^{3+} происходит расширение решетки. Следует при этом отметить, что все приведенные здесь и выше расчеты были проведены для случая $\gamma = 1$, т.е. для идеально ионных соединений. Но даже для фторидов, наиболее ионных соединений, эффективный заряд фтора, как показано в [22], равен 0.8. Учет этого обстоятельства дополнительно улучшает согласие с экспериментом (см., например, рис. 4).

Учитывая, что основное влияние на энергетическую структуру, как показал анализ, оказывают смещения ионов первой координационной сферы, мы определили область оптимальных значений $\Delta\rho_1$ и α , наилучшим образом удовлетворяющих экспериментальным данным при $\gamma = 0.8$: $(\Delta\rho_1)_{\text{opt}} = 0.025 \pm 0.005$ соответственно для $\alpha_{\text{opt}} = 2.62 \pm 0.02$. Сравнение с экспериментом проводилось по всем трем расстояниям между термами E , T_1 , A_1 и T_2 . Подчеркнем, что $(\Delta\rho_1)_{\text{opt}}$ зависит от значений выбранного параметра α_{opt} , при этом чем больше значение α , тем меньше $(\Delta\rho_1)_{\text{opt}}$. Найденное значение $(\Delta\rho_1)_{\text{opt}}$ оказалось близко к значению, полученному в работе [13] путем минимизации энергии. Обратим еще внимание на то, что значение $\alpha_{\text{opt}} = 2.62$ оказалось меньшим, чем $\alpha = 4.83$, которое было получено в результате аппроксимации точной исходной волновой

функции свободного иона Pr^{3+} [31] формулой (1) [8]. Это отличие обусловлено влиянием поля лигандов и представляет собой так называемый нефелоксетический сдвиг [1,2].

Таким образом, из проведенного рассмотрения следует, что смещения ионов можно рассматривать в качестве параметров теории, непосредственно определяемых из эксперимента. Кроме того, подход позволяет по данным α_{opt} оценивать величину нефелоксетического сдвига. Из существа работы вытекает также, что проведенное рассмотрение может быть применимо и для других примесных ионов и галоидов, а также в случае щелочно-земельных оксидов с примесями редкоземельных ионов. При этом, учитывая относительную простоту метода, можно предположить, что он найдет применение при интерпретации экспериментальных данных.

Авторы выражают благодарность своим соавторам по предыдущим работам Л.В. Артамонову и А.А. Климову за полезное сотрудничество, в значительной степени способствовавшее выполнению данной работы.

Список литературы

- [1] Н.А. Кулагин, Д.Т. Свиридов. Методы расчета электронных структур свободных и примесных ионов. Наука, М. (1986). 279 с.
- [2] Е.Ф. Кустов, Г.А. Бондуркин, Э.Н. Муравьев, В.П. Орловский. Электронные спектры соединений редкоземельных элементов. Наука, М. (1981). 304 с.

- [3] B.Z. Malkin. In: Spectroscopy of Solids Containing Rare Earth Ions / Ed. by A.A. Kaplyanskii and R.M. Macfarlane. Elsevier Sci. Publ. B, V, 4 (1987). P. 15.
- [4] А.А. Корниенко. Дифференцированное влияние возбужденных конфигураций на мультиплеты редкоземельных ионов. Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора физ.-мат. наук. Ин-т молек. и атомн. физики АН Белоруссии, Минск (1997).
- [5] А.А. Каминский, Б.М. Антипенко. Многоуровневые функциональные схемы кристаллических лазеров. Наука, М. (1989). 272 с.
- [6] А.Б. Ройцин. ФТП **8**, 1, 3 (1974).
- [7] И.Б. Берсукер. Электронное строение и свойства координационных соединений. Химия, Л. (1986). 288 с.
- [8] А.А. Климов, А.Б. Ройцин, М.М. Чумачкова, Л.В. Артамонов. УФЖ **40**, 8, 866 (1995).
- [9] V.G. Dick, T.P. Das. Phys. Rev. **127**, 4, 1053 (1962).
- [10] T.P. Das. Phys. Rev. **A140**, 6, 1957 (1965).
- [11] C. Fainstein, M. Tovar, C. Ramos. Phys. Rev. **B25**, 5, 3039 (1982).
- [12] M. Tovar, C. Ramos, C. Fainstein. Phys. Rev. **28**, 8, 4813 (1983).
- [13] М.П. Давыдова, А.Л. Столов. ФТТ **17**, 1, 329 (1975).
- [14] З.И. Иваненко, Б.З. Малкин. ФТТ **11**, 7, 1859 (1969).
- [15] M. Scheffler, J.P. Vigneron, G.B. Bachelet. Phys. Rev. **B31**, 10, 6541 (1985).
- [16] F. Bechstedt, W.A. Harrison. Phys. Rev. **B39**, 8, 5041 (1989).
- [17] А.М. Ткачук. Спектроскопия кристаллов / Под ред. А.А. Каплянського. Наука, Л. (1989).
- [18] V. Ranon. J. Phys. Chem. Solids **25**, 11, 1205 (1964).
- [19] C.D. Cleven, S.H. Lee, J.C. Wright. Phys. Rev. **B44**, 1, 23 (1991).
- [20] И.Б. Айзенберг, Б.З. Малкин, А.Л. Столов. ФТТ **13**, 9, 2566 (1971).
- [21] А.А. Каплянский, А.И. Рыскин. В сб. "Спектроскопия кристаллов" / Под ред. А.А. Каплянського. Наука, Л. (1983). С. 5.
- [22] K. Lesniak. Acta Phys. Pol. **A75**, 1, 169 (1989).
- [23] R. Boyn. Phys. Stat. Sol. **B148**, 1, 11 (1988).
- [24] W.F. Kuperke. Phys. Rev. **1451**, 325 (1966).
- [25] Н.В. Еремин. Спектроскопия кристаллов / Под ред. А.А. Каплянського. Наука, Л. (1989). С. 30.
- [26] А.Б. Ройцин. Некоторые применения теории симметрии в радиоспектроскопии. Наук. думка, Киев (1973). 100 с.
- [27] А.Б. Ройцин, Л.А. Фирштейн. ТЭХ **2**, 6, 747 (1966).
- [28] Ч. Киттель. Введение в физику твердого тела. Физматгиз, М. (1978). 492 с.
- [29] Основные свойства неорганических фторидов. Справочник / Под ред. Н.П. Галкина. Атомиздат, М. (1976). 400 с.
- [30] V.M. Tissue, J.C. Wright. Phys. Rev. **B36**, 18, 9781 (1987).
- [31] К. Тейлор, М. Дарби. Физика редкоземельных соединений. Мир, М. (1974). 365 с.; Н.В. Старостин, Г.А. Сизова. Спектроскопия кристаллов. Наука, М. (1985). С. 70.